

«СПАСИБО ЗА ХОРОШИЙ СПЕКТАКЛЬ» В зале Московского театра много зрителей. Фотохуд. В. ПУШКИНА

Анатолий АЛЕКСИН

Заметки о детском театре

Это красивое здание, этот высокий, просторный зал хорошо знакомы каждому юному москвичу. Здесь — Детский театр. Он находится на площади Свердлова, в самом центре Москвы. И не случайно: ведь детям у нас — все самое лучшее, самое светлое, самое народное...

У Детского театра есть, казалось бы, все: и хорошие актеры, многие из которых удостоены высокого звания лауреатов Сталинской премии, и опытные режиссеры, и талантливые художники. У него есть, наконец, благодарнейшие в хоре зрители — советские дети. А все ли хорошо здесь в драматургии?

Нередко приходится слышать: «Писать для детей очень трудно». Это правда, с этим не поспоришь. Дальше говорят: «Трудно, потому что в детской пьесе все взрослые должны быть беспримыслими, амбициозны. Да и конфликты там какие-то особенные». А это правда?

Недавно мы побывали на смоте представлений пьесы «Два капитана». Сотый спектакль, а у зрителей толпа, и один вопрос: «Нет ли лишнего быста?» Чем же спектакль завоевал такую любовь?

В. Капурин сам написал пьесу по своему одноименному роману, он не передвинул эти важные для интеллигентных насильничков. Может быть, поэтому и его герои встали на сцену второе рождение, вторую жизнь. Получилось самостоятельное художественное произведение, без ссылок на то, что зрители читали роман и многое домыслили сами.

Одним из главных героев пьесы является Николай Антонович Татаринцов, человек, которого трудно назвать «героим». На его черной совести — гибель экспедиция отшельника капитана Татаринцова. Лени, эти чужок, совершивший столь тяжкое преступление, не может, не должен исправиться в четвертом акте. Его исправление было бы дикой, непростительной фальшью. Не может быть и речи о борьбе за Николая Антоновича, за его исправление; речь может идти только о борьбе против Николая Антоновича, против его влияния на окружающих и за его разоблачение. Эту борьбу и ведут подлинный герой пьесы.

И если задать вопрос: «Откуда автор взял Николая Антоновича? Откуда пришел к нам этот тип?», то об ответе не придется думать и минуты: он пришел к нам из старого, допетровского мира, несся на себе груз всех его самых мерзких, самых отрицательных черт. Но как сформировался и законченный негодяй его «верный оруженосец» — Романчик, воспитанный уже в наше советское время? Ответ на это даст сама жизнь. В том-то и состоит главная опасность Николая Антоновича, что он создает вокруг себя зараженную среду, в которой гибнут наименее устойчивые люди. Таких и охватил Романчик.

Нередко драматурги, показав какой-нибудь отрицательный поступок героя, тут же спешат «успокоить» зрителя: «Да, друг мой, конечно, сбился, но ведь у него много и хороших черт. За них нужно удержаться и выстоять чужакам». И вот «примиряются» и, глядясь, в конце пьесы «вытаскивают» своего отрицательного героя к позному недоумению зрителя, и поступки такого героя заслуживают только полного разоблачения и осуждения.

В. Капурин, оставаясь верным жизненной правде, не «вытаскивает» ни Николая Антоновича, ни «Романчика».

И, может быть, «Два капитана» — это пьеса о человеческой позности? Совсем нет. В том-то и ценность спектакля, что отрицательным персонажам противопоставлены куда более сильные положительные герои. Саша Григорьев. Деть и их друзья сильней своих врагов. Им по праву принадлежит победа. А те, что враги показаны в пьесе на глумительные протачки, а вторыми, новариками и изобретателями, — все это лишь поднимает в глазах зрителя значение борьбы с ними, делает познее радость победы.

Еще одна мысль возникает, когда смотришь «Два капитана». Нужно смелее и чаще выводить на сцену героев любимых детских книг! Только детское бы, чтоб сами писатели приехали своих героев на сцену. Тогда встреча их со зрителем будет интересней.

Мы подробно останавливались на пьесе «Два капитана», чтобы показать несостоятельность утверждений о якобы «особой природе» вымышленных в детской драматургии. Откуда же пошла идея об этой «особой природе»? Дело в том, что драматурги — и критики, и писатели, — плохо знающие жизнь наших детей или полагающие, что acting можно говорить неправду, требовали, не зная, как правильно действовать: «Не надо нам, дескать, работать с отрицательными чертами характеров. Это не типично для наших детей». А вот В. Маяковский считал необходимым даже самому маленькому читателю рассказывать не только о том, «что такое хорошо», но и о том, «что такое плохо».

Глубоко жалею, когда в детских спектаклях и пьесах колотят выдуманные образы юных героев, достойных подражания, героев, подобных Тимуру. Но ведь эти герои не клоны, они находят в окружающих самых разнообразных людей.

На все критика понимают это. Ведь договорился же критик Т. Корнейчик в журнале «Начальная школа» (№ 10 за

1951 г.) до того, что «Тимур и его команда», дескать, «целостно уже не отражает нашей действительности», что книга «в отдельных своих частях... пройденный этап». Эти заключения критик Т. Корнейчик делает на том основании, что у нас якобы «нет Мишки Княкина и его шайки», делавших организованные вылазки на чужие сады и огороды... учившихся мало и плохо в школе; на том основании, что «в наши дни Тимуру в его команде никто из их ровесников не противопоставит...», потому что «...навсегда исчезли Княкин» и т. д.

Когда же речь заходила об образах взрослых, критики и некоторые педагогические работники прямо заявляли: «Нельзя выводить взрослых на суд детей». Но ведь детей не обманешь. Они прекрасно знают, что взрослые бывают не только хорошими, но и плохими. И любят и уважают они все же не ангелоподобных, святых и безгрешных педагогов, а людей взрослых, надежных, смелых, своими характерами.

Рядом с нами, в зрительном зале, сидел одаренный паренек в красном галстуке и смотрел пьесу «Красный галстук». Операция действия, он рассказывал своим друзьям, что будет дальше. А в антракте мальчишка гордо сообщал: «Пятый раз смотрю!»

Мы поинтересовались, почему он столько раз смотрит одну и ту же пьесу. «Хорошая!» — светился паренек. И потом добавил: «Это про нас, про пионером».

Ребята верят всему, что происходит в пьесе. Тут большая заслуга и автора и артистов. Мы слышали, как в передаче двое юных зрителей утверждали, что Шур и Валерку играют вовсе не актеры, а настоящие ребята. Они даже называли номер школы, в которой учатся эти мальчишки. Пожалуй, не может быть большей похвалы артистам В. Серафимовой и Я. Чернышовой.

«Красный галстук» — один из любимых спектаклей нашей детворы. В это потому ребята смотрят его по несколько раз, что это — единственный спектакль, рассказывающий о сегодняшней жизни и делах юных пионеров. Единственный не более чем двадцати спектаклей в репертуаре Центрального детского театра!

Писать о школе трудно. Реальность здесь не лежит на поверхности, ее нужно находить не во внешне колоритной обстановке, а во взаимоотношениях людей; нужно показать сложный процесс воспитания; нужно, наконец, рассказать о тех бесчисленных нитях, которыми связана наша школа со всей окружающей жизнью.

Настоящая пьеса о жизни школьной осязается еще одним обстоятельством. Руководители детского театра плохо заботятся о подготовке артистов, которые могли бы играть в таких пьесах, прежде всего так называемых «старших». Смотрите лучше о старшосовхозниках. У нас почти некому играть детей!» — так прямо и заявляют в театре.

Все эти трудности, разумеется, должны быть преодолены.

Не очень повезло и старшеклассникам-комсомольцам. Им тоже посвящена лишь одна пьеса, идущая на сцене Центрального детского театра, — «Ее друзья» В. Розова.

Сложно пьесы незамысловаты. Девятиклассница Людмила Шарова как-то мне объяснила сюжет. Весь класс приходит ей на помощь. Друзья заимствуют у Людмилы, и она успешно сдает экзамены до аттестат зрелости. Советские врачи заирают девушку зрелище.

Итак, пробным камнем для проверки сил коллектива, его друзей и славы является тяжелая болезнь Людмилы. Так может быть в жизни, и это, само по себе, не вызывает возражений.

Досадно другое: боится Людмилы в спектакле с этим событием как бы законным от нас все остальную жизнь школы. Да и сцена в школе (единственный в пьесе) пошла, самая слабая.

Если бы автор не сумел пьесу рамками одного конфликта, спектакль был бы интересней и утратил бы досадный налет мелодраматизма.

На табличке возле кассы театра всегда можно увидеть одну надпись: «Ее друзья» — все билеты проданы». Это говорит о том огромном интересе, который проявляют наше юношество в пьесам на школьную и комсомольскую тему. Это свидетельствует и о том, что драматурги наши — в несомненно долгу перед зрителем.

Мы знаем, как любят наши дети эти героические, как мечтают они о высоких и благородных подвигах, как хотят превратиться в героев, как гордятся и завидуют героическим поступкам и доблести. Поэтому и досадно думать о том, что в Центральном детском театре ребята не могут посмотреть спектакль о выдающихся деятелях революции, о героях-полководцах, о великих писателях-патриотах. Отсутствие таких пьес — тоже серьезнейший упрек нашим драматургам.

В Советской стране детям отдается все самое лучшее, самое светлое, самое народное. Наши драматурги обязаны помнить об этой главной традиции!